

Евгения ЯБЛОКОВА

– доктор философских наук, профессор

Историческая память как феномен духовной культуры

Коллектив Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, российская наука и образование понесли тяжелую утрату. Ушла из жизни глубоко уважаемая и горячо любимая нами Евгения Анатольевна Яблокова. Доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы, она была признанным авторитетом среди специалистов в области социальной психологии и философии, лауреатом премии Президента Российской Федерации в области образования. Ее научный и педагогический труд оборвался неожиданно, на последней точке статьи, которую Евгения Анатольевна готовила специально для нашего журнала. Она посвятила ее самому важному в человеке и человечестве – памяти…

Концепт исторической памяти может быть раскрыт и определен в контексте ряда философских и социально-психологических категорий, прежде всего понятий «культура», «историчность» и «историческое сознание». Культура рассматривается в различных аспектах: природа – культура, биологическое – надбиологическое, общество – культура, материальное – духовное и др. Существует около трехсот определений (характеристик) культуры.

Культура представляет собой совокупность способов реализации разноплановой бытия отдельного человека, малых и больших социальных групп, институтов, учреждений, общества. Ее свойства присущи сознанию, поведению, деятельности, отношениям, общению людей в различных областях материальной и духовной жизни – в экономике, политике, праве, морали, искусстве, науке, в управлении, в труде, отдыхе, быту и т. д.; она пронизывает все аспекты социальной жизнедеятельности. Культура развивается и функционирует в контексте объект-субъектных, субъект-объектных и субъект-субъектных отношений; в процессе этих отношений происходит кодирование и раскодирование социального опыта.

Культура задает обществу ценностные регуляторы, представляющие собой иерархическую систему общественных, групповых и личных ценностей, норм, образцов. Устойчивость общества предполагает наличие некоторого ценностного инварианта – определенного идеала, программы, содержащих представление о желаемых результатах развития. Это дает социальную ориентацию всем групповым и индивидуальным субъектам, обеспечивает вариативность движения на основе инварианта, возможность самовыражения различных субъектов как отражение специфических условий их жизни, «качества» и уровня развития той или иной группы, как выражение социального опыта.

Историчность, с нашей точки зрения, является атрибутом движения общества, всех его подсистем и компонентов во времени и пространстве, движения в единстве непрерывности и прерывности, темпоральности (темпорально-временно́го) и континуальности (временно́-пространственного). Историчность проявляется в процессе генезиса, эволюции, развития любых социальных явлений, в их переходе из одного состояния в другое, в последовательности моментов движения. В названных процессах находятся в единстве три времени – прошедшее, настоящее, будущее, а также непрерывность и прерывность, инвариантность и вариативность. В разных областях материальной и духовной культуры указанные моменты приобретают специфику, но

процесс трансляции и наследования форм жизнедеятельности является необходимым условием бытия как общества в целом, так и отдельных его подсистем, индивидов, групп, общностей.

Историческое сознание представляет собой отражение и выражение историчности как феномена функционирования и развития общества. Существует два похода к рассмотрению исторического сознания. При первом подходе историческое сознание понимается в узком смысле как отражение только прошлой истории, формирующееся главным образом на основе исторической науки. При втором подходе предметом является исторический процесс в единстве трех модусов времени – прошлого, настоящего и будущего. Второй подход, на наш взгляд, является более плодотворным.

Историческое сознание – это аспект, срез духовного бытия, духовной стороны исторического процесса, духовной культуры, представляющий собой познание, осмысление, интерпретацию, вынесение оценок, выражение эмоций, постижение человеческой истории в единстве прошлого, настоящего и будущего. Историческое сознание – это важный фактор сохранения знаний о событиях, имевших место в прошлом, оно способствует созданию банка данных о происходящем «здесь и сейчас» и прогнозированию будущего. Тем самым обеспечивается связь времен и поколений, социализация представителей каждого человека и целого поколения, идентичность индивидов, групп, общества с определенной культурой в ее синхронии и диахронии.

В структуре исторического сознания можно выделить следующие компоненты: историческое чувствование, исторические смыслообразы-представления, историческое мышление, историческое воображение, историческая память. Интегральной характеристикой выступает историческая картина мира или картина мира истории, которая предстает в различных модусах в индивидуальном, групповом и общественном сознаниях. Историческое сознание отражает весь спектр отношений в обществе: материальных, экономических, политических, правовых, нравственных, художественных и пр. Оно представлено во всех областях духовной жизни, в различных видах и формах общественного сознания.

Историческое сознание можно рассматривать с учетом структурирования общественного сознания в целом. Состав и структуру общественного сознания выделяют по разным основаниям. По уровню и характеру отражения, по способам функционирования (общественная психология и общественная идеология), по тому, является ли оно массовым (обыденное) или специализированным (научное социальное знание).

На уровне общественной идеологии и специализированного сознания историческое сознание концептуализируется и систематизируется. Оно находит выражение в общественных науках, прежде всего – в исторической науке и в историях конкретных наук. Научное познание истории – приоритет профессионалов (философов, социологов, культурологов, политологов, историков и др.), оно имеет ретроспективные и проспективные векторы. В исторической науке историческое сознание предстает в том числе и в виде метода историзма, позволяющего достигать объективных знаний о прошлом, настоящем и успешно прогнозировать будущее.

На уровне общественной психологии историческое сознание функционирует в контексте общения: опосредованного – через продукты человеческой деятельности, в которых объективируется сущность человека и которые, создавая среду жизни новых поколений, «вводят» их в мир, созданный прежними поколениями; и непосредственного, межличностного, межгруппового общения, в котором осуществляются коммуникативная, интерактивная и перцептивная связи, а через них и передача опыта. В ходе общения складывается историческое сознание. Историческое сознание на уровне общественной психологии непосредственно вплетено в жизнедеятельность людей, в их опыт, соединяет в себе знания, взгляды, умонастроения, ценности, складывающиеся в опыте и существующие в нем.

По сферам общественное сознание разделяют на экономическое, правовое, политическое, философское, моральное, художественное и пр. В этих сферах историческое сознание, сохраняя общие черты, приобретает специфику в содержании, в формах выражения и фиксации в соответствии со своеобразием названных сфер. Общие черты формируются преимущественно на макроуровне; социальные нормы, потребности, интересы, умонастроения, ценностные ориентации выступают как продукт развития в виде обобщенных или стереотипизированных знаковых, культурологических и идеологических систем.

Историческое сознание существует в сознании социальных субъектов – больших и малых групп, общностей, институтов, личностей, включено в этническое, национальное сознание, в сознание возрастных, профессиональных, гендерных и других групп. Эти субъекты осуществляют свою жизнедеятельность в конкретном историческом и социокультурном контексте, что определяет ее характер, а также рамки их активности и самореализации.

Значительную роль в функционировании и развитии исторического сознания играет социальная информация. Она накапливается не только в материальной культуре, образующей «искусственную» материальную среду жизни человека, но и в духовной сфере – соответствующих идеологических, знаковых идеальных формах. Благодаря сознанию человек изобрел особые способы хранения и передачи информации, отличные от генетической трансляции и простейших методов научения, «создал возможности “экзосоматической”, т. е. внетелесной, передачи информации методом ее кодирования в так называемых знаковых

объектах и процессах (книгах, рисунках, чертежах, ритуалах и так далее), образующих "тело" человеческой культуры, способ ее реального существования» [1]. Возможности сознания позволили людям соединить выработку эвристической информации с надежными способами ее накопления и циркуляции в человеческом сообществе.

Социальная информация [2] отражает любой социальный факт, а также влияет на него посредством социальной коммуникации, общения (опосредованного и непосредственного). Ее производство и восприятие зависят от состояния общества в целом и его подсистем, опосредуется коллективным и индивидуальным опытом субъектов, может носить действительный или виртуальный характер. Социальная информация имеет в качестве ядра, смыслообразующего элемента представление о прошлом, настоящем и будущем общества и живущих в нем людей, о том, каким является и каким видится людям совершенное, гармоничное общество, о добре и зле, справедливости, целях и средствах их достижения.

Немалый вклад в актуализацию исторического сознания вносят средства массовой информации. Воздействие СМИ имеет целью сформировать соответствующие ценностные ориентации, привлечь внимание отдельных групп граждан к социально значимым проектам, дать определенные образцы отношения к событиям, поведения в той или иной ситуации. К сожалению, средства массовой информации далеко не во всех случаях утверждают положительный ценностный инвариант. Нередко они транслируют в общественное, групповое и индивидуальное сознание негативные образцы поведения, не только знания, но и разного рода домыслы, искажающие факты, иллюзии, мифы, легенды и пр. Информационные технологии воздействуют не только на пласт сознания, но и на глубинные психические процессы, могут способствовать выработке защитных психологических механизмов, но могут оказывать и деструктивное влияние на людей.

Среди феноменов духовной культуры важное место занимает историческая память. Наряду с исторической преемственностью и социальным наследованием, историческая память представляет собой звено, через которое историческое сознание включается в процесс трансляции культуры. Историческая память является фундаментом исторического сознания в целом, она воспроизводит движение общества и его сфер под углом зрения хронотопного единства, «хронотопа памяти». Историческая память – это устойчивая система компонентов, хранящая полученные в прошлом результаты различных видов деятельности людей (материальной и духовной); она – важный фактор наследования культуры, развития общества и становления личности. Рождаясь в мире материальной и духовной культуры, новый человек не просто получает условия для своего развития, но, владея продуктами деятельности предшествующих поколений, через их посредство, в ходе актуального, непосредственного, межличностного общения раскрывает для себя объективированные в этих продуктах смыслы и значения. Каждый человек нуждается в «другом», в «других», чтобы осуществить себя и раскрыть себя для других и для себя.

Историческая память представлена в разных областях духовного освоения мира: 1) на обыденном, общественно-психологическом уровне; 2) на концептуальном, теоретическом уровне (в философии, исторической науке, социальной информациологии, культурологии); 3) в художественно-образном воспроизведении истории (в жанрах профессионального искусства и литературы, фольклоре); 4) в средствах массовой информации; 5) в летописях, исторической публицистике, исторических мемуарах и других документах.

Способами бытия, выражения и актуализации памяти выступают язык, традиции, обычаи, привычки, социальные символы, образцы, нормы, ритуалы, информационные сети в информационном обществе и т. д. Центральное содержание памятования составляют значения, смыслы, ценности. Все они обеспечивают социокоммуникативный и диахронно-синхронный аспекты функционирования исторической памяти.

Историческая память жива благодаря процессам опредмечивания и распредмечивания, которые имеют место в различных сферах жизнедеятельности, направленных на производство и воспроизводство материальной и духовной культуры. В процессах опредмечивания и распредмечивания происходит кодирование и декодирование информации и передача самого кода (Ю. Лотман). Созданное предшествующими поколениями выступает в качестве наследия, получаемого последующими поколениями и служащего основой их социализации. Предметная составляющая наследия хранит в себе опыт предшествующих поколений.

Историческая память выполняет функции получения, сохранения, обработки, приращения, воспроизведения информации о реальных процессах, обеспечения непрерывности исторического процесса и преемственности его отдельных звеньев, передачи социального опыта, исторической социализации, культурной идентичности, развития сознания личности и групп как субъектов истории и др.

Фазой движения исторической памяти является забывание, которое представляет собой естественный процесс ухода из актуально функционирующего сознания индивида, группы, общества определенных компонентов («единиц хранения») полученной ранее информации. Поскольку в каждый данный момент невозможно держать в актуальной форме весь объем накопленной в исторической памяти информации, постольку забывание определенных ее пластов освобождает поле памяти для новой либо вспоминаемой информации. Забываются те компоненты, которые на данном этапе

жизнедеятельности не имеют существенного значения для социального субъекта. Для одного субъекта в разное время или для разных субъектов в одно и то же время это могут быть разные компоненты. Возможна и такая ситуация, когда субъект сознательно выбирает одну информацию из прошлого и отторгает другую. Факты такого выбора нуждаются в детальном исследовании и объяснении. Исторический процесс рано или поздно обусловливает востребованность и возврат забытой информации, и тогда она может предстать в актуальной форме.

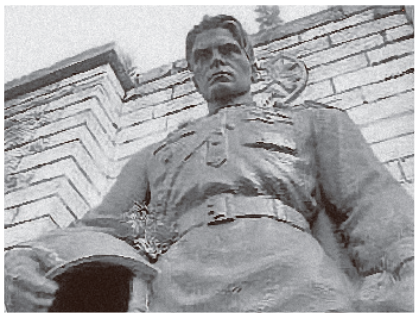
В осмыслении прошлого обнаруживаются различные подходы. Модернизация – создание образа прошлых событий по моделям и концептам настоящего; фундаментализм – преувеличение значимости событий прошлого для последующего движения общества, рассмотрение их как неизменной модели управления настоящим и будущим; нигилизм –занижение или отрицание значимости каких-то событий для настоящего и будущего, а также смена оценки события с положительной на негативную. На функционирование исторической памяти накладывает печать социальная дифференциация, различие социальных групп с их неодинаковыми интересами, целями, установками.

Естественный процесс забывания нередко становится предметом манипулирования со стороны представителей тех или иных социальных групп. Различие их интересов, находящее выражение в идеологических и политических установках, обусловливает заинтересованность в сохранении в памяти одних единиц информации и в изъятии из памяти других. Идеологические и политические установки влияют не только на то, какая информация выбрасывается, какая остается, но и на то, как подаются те или иные события и факты из прошлого. Все это находит выражение в различном отношении к событиям и фактам прошлого, а иногда и в переписывании истории, ее фальсификации.

Бытие людей во многом поддерживается осознанием своего места в движении от прошлого к настоящему и будущему, признанием связи времен и чувством времени, ответственностью за сохранение этой связи. Принятие истории как данности и как ценности является непременным условием сохранения социума. Утрата «связи Времен» означает для людей утрату культурной идентичности. Отказ от объективного знания прошлого, истории своего народа, рода, семьи приводит к социальному и индивидуальному «сиротству», душевной бедности и кризису духа. В социальном познании возникает задача выработки такой методологии отражения исторического процесса, которая позволила бы достичь максимального соответствия Образа Времени самому этому Времени. Однако на пути достижения этой цели встают интересы действующего и познающего субъектов, которым (интересам) подчиняются процесс и результат познания и практического действия.

Особенно это проявляется в периоды перемен, когда нередко образуется ценностный вакуум, происходит «разрыв Времен», теряются идеалы и смыслы, без которых общество в своем движении утрачивает ориентир. В истории эта картина воспроизводилась многократно, и каждый раз возникала объективная необходимость противостояния этим явлениям.

В духовной жизни современного российского общества имеют место факты пренебрежительного отношения к прошлому нашей страны, к ее истории и даже ее искажения, замещение исторического знания мифами, домыслами, фантазиями. На рубеже веков переписаны учебники по истории страны, созданы сочинения, претендующие на обладание истиной в последней инстанции, на подлинность описаний и толкований отдельных событий, фактов, биографий. Средства массовой ин-

формации смакуют негативные стороны истории нашей страны в XX веке, идеализируют дореволюционную Россию, переводят отдельных личностей из преступников в ряд героев и наоборот. Не только в массовом сознании, но и в устах специалистов, относящих себя к историкам, порой звучит утверждение о том, что история – не наука, что она представляет собой собрание суждений, основанных на субъективных пристрастиях.

2010 год – год 65-летия Победы Советского Союза над фашистской Германией. Спустя более полувека это событие открывается для нас через осознание того, сколь велико его значение для последующего развития России, Европы и мира в целом. Но в некоторых учебниках по истории вместо реальных знаний о начале, ходе и исходе Великой Отечественной войны нашли место домыслы и суждения, мало похожие на правду. Авторы акцентируют внимание на одних и скрывают другие факты, подменяют научный анализ субъективными интерпретациями. Одним из последствий искажения исторической правды является забвение подвигов отцов, дедов и прадедов, защитивших страну и наше право на жизнь, обеспечивших несколько десятилетий жизни без войны. Например, в пособии «Контрольные и проверочные работы по истории России XX века» (авторы А.А. Данилов, Л.Г. Косулина, Т.Н. Тюляева) среди 83 событий с февраля 1917 по декабрь 1991 г., не нашлось места для Курской битвы, Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций, послевоенных пятилетних планов восстановления страны. Дискуссия вокруг событий Великой Отечественной войны носит не просто теоретический характер, ее выводы влияют на сегодняшнее поведение политиков, отношения государств и народов.

В 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев подписал Указ о создании Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории России. Член этой комиссии доктор исторических наук Н.А. Нарочницкая в последние годы внесла немалый вклад в правдивое освещение истории Великой Отечественной войны [3]. На собственном сайте 21.02.10 г. Н.А. Нарочницкая опубликовала статью, излагающую основные факты фальсификации истории: о содержании и значении секретного протокола к Пакту Молотова – Риббентропа, об отождествлении СССР и нацистского рейха, о Ялтинско-Потсдамской системе и т. д. Процитируем Н.А. Нарочницкую: «В преддверии Дня Победы все беззастенчивее становятся заявления, будто бы в войне этой виноват СССР и Победа была не победой, а поражением. Война велась якобы не за право на национальную жизнь, не за сохранение народов в мировой истории, а за американскую демократию. Этот тезис тиражируется в западных СМИ. Им оперируют депутаты Совета Европы... Требуя извиниться за «оккупацию» и возводя памятники легионам СС, дерзко оскорбляют Россию прибалтийские страны и Польша, которые, если бы не наша Победа, вообще исчезли бы с карты. Но виноваты мы сами. Ибо поругание Победы и истории никогда не было бы начато на Западе, пока его не совершили на Родине Победы... Именно отечественные глумители первыми внедрили суждение, что Советский Союз – еще худший тоталитарный монстр, чем нацистский рейх. Война же была между двумя хищниками за мировое господство, и СССР якобы чуть ли не первым готовился напасть на Германию, но Гитлер, мол, просто опередил Сталина... Но главным инструментом нашего унижения является разрушение нашего собственного исторического и национального самосознания. Не пора ли защитить от глумления нашу Победу и нашу Родину?» [4]. Можно по-разному отнестись к тому или иному высказыванию Н.А. Нарочницкой, но вряд ли кто-нибудь не согласится с ее усилиями, направленными на сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Н.А. Нарочницкая называет факты «погашения» исторической памяти о событиях, связанных с Великой Отечественной войной. Но проблема хранения исторической памяти предполагает обсуждение и более общих вопросов: главный из них – о методологии исторической науки, о методе историзма. Ныне со ссылкой на некие якобы «исторические исследования» в некоторых средствах массовой информации воспроизводится высказанный еще в предвоенные годы тезис: «История – это политика, опрокинутая в прошлое». Тогда этот тезис был подвергнут обстоятельной критике. Разумеется, на осмысление прошлого политика, функционирующая в настоящем, оказывает влияние; особенно заметно это влияние в деятельности субъектов политики, представителей средств массовой информации, публицистов, литературных, театральных, кино- и других критиков, создателей произведений литературы и искусства. Конечно, ученый-историк живет и работает в соответствующей идеологической и политической атмосфере, «слышит» ее, субъектно реагирует на нее, но научно выверенная методология исследования помогает ему в объективном воспроизведении исторических фактов, в выполнении профессионального долга хранения исторической памяти. «Методологическое просвещение» полезно было бы тем, кто размышляет о прошлом, настоящем и будущем.

Литература

1. *Момджян К.Х.* Введение в социальную философию. М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997. С.218.
2. Информация социальная / Социальная информациология: Словарь. М.: Изд-во РАГС, 2006. С.66.
3. *Нарочницкая Н.А., Филин В.М.* Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну. М., 2009; За что и с кем мы воевали. М., 2005; Русский мир. М., 2007 и др.
4. *Нарочницкая Н.А.* За что и с кем мы воевали // www. narochnitskaia.ru